- Так, парень, говорят, ты был лучшим из курса. Пока не решил погеройствовать, – проговорил мужчина, стоя у ног Саши и внимательно рассматривая пациента. – И, судя по тому, что старлея получил меньше чем за месяц, не пальцем делан. Но мозгов тебе все-таки не хватает. Меня зовут Роман Ферронов. Или господин полковник, если угодно.

«Ого, целый полковник, ничего себе честь», – подумал Саша. Сказать-то он все одно ничего не мог.

- Чего молчишь, солдат, язык проглотил?

- Простите, господин полковник, – вмешался доктор, – но он не может разговаривать. И двигаться тоже не может. У него сейчас только более-менее начинают восстанавливаться нервные окончания глаз.

- И как же вы тогда с ним общаетесь? – не понял Ферронов.

- Глазами и общаемся, – пояснила Кристина, стоящая рядом с кроватью. – Глаза вверх - значит «да». Вниз - значит «нет». Только вы для него внизу стоите: «нет» он вам сказать не сможет.

- Ну, мне его «нет» и не нужно, – усмехнулся полковник. – Значит так, парень, если хочешь в течение месяца встать с кроватки, просто скажи «да», ну как умеешь.

«Вы не шутите?! – Александр поднял глаза к потолку, - «да!»

Полковник постоял немного, а потом хохотнул:

- Все, можешь опускать, понятно, – Роман позвал кого-то рукой, – профессор Чо, вот вам еще один доброволец. Из первой волны, так сказать.

- Как скажете, господин полковник, – просипел маленький сморщенный старичок. – Я рад, юноша, что вы поступаете в мое распоряжение, пусть это нам обоим пойдет на пользу. Мне нужно будет…

- Все что нужно будет, получите, – прервал его Ферронов. – А пока пойдемте к Устинову, а то мы еще не согласовали ничего, – полковник вышел, а за ним и остальные. Осталась только Кристина да сосед по палате.

- Это кто вообще был? – удивленно спросил мужчина. – И зачем его с собой таскает полковник?

- Профессор ЧоФан - светило нейробиологии, – веско пояснила девушка. – Один из немногих людей на земле, кто в состоянии сам, без автодока, сшить поврежденные нервы и нарастить новые. Я даже не представляю, как должны были сложиться звезды, чтобы он попал к нам. Да еще и добровольцев набирает для поиска новых методов лечения, пытается зараженных обратить - это же почти чудо!

«Стоп, какие, к дьяволам, зараженные? А я-то тут при чем? У меня же нормально все с мозгом, только нервы малость того», – подумал Саша, но сегодня всем было не до него. Чмокнув его в лоб, Кристина вылетела из палаты, а ему только и оставалось, что прикидывать, что же с ним будут делать дальше. По всему выходило, что ничего хорошего.

Вот только ни за, ни против он ничего сказать не мог – он вообще говорить не мог. А это уже было поводом согласиться на все что угодно, лишь бы выздороветь. И не когда-нибудь, а чем быстрее, тем лучше. Впрочем, представить, чем для него обернется простое согласие

выступить добровольцем, Александр не мог даже приблизительно. И никто не мог.

Прошло несколько дней. Кристина, как обычно, посещала его после смены в операционной, но если после первого вечера она была воодушевлена и светилась надеждой, то сегодня стала мрачнее тучи. Сам он расспросить ее не мог, так что пришлось просто ждать. Невозможность что-либо сделать вообще отлично тренирует самообладание и умение концентрироваться на хорошем.

- Капитан Устинов… которого сейчас все чаще генералом называют. Ну, в общем, он против экспериментов на живых людях, – через несколько минут метаний не выдержав сказала девушка. – Ни мои, ни чужие аргументы он не принимает. Я уже и уговаривала его, и умоляла. Он сказал, что если нужно проводить эксперименты, то только на зомбированных. Но на них эффект будет непонятен, у них-то нервные окончания в порядке: бегают и прыгают они превосходно.

«Здорово, то есть уважаемому генералу жалко меня и одновременно абсолютно наплевать на ситуацию. Чудесно», – со стоном подумал Александр, и девушка тут же легла рядом с ним на кровать и тихо прошептала на ушко.

- Не волнуйся, я уже обо всем договорилась, все будет хорошо, – а потом поцеловала его в щеку.

«Ну отлично, теперь она обо всем договорилась, и можно не волноваться, – Саша был в растерянности. – А рассказать, о чем и с кем она договорилась - это, конечно же, абсолютно лишняя информация, которая мне ни к чему не нужна», – с другой стороны, он был на сто процентов уверен: зла ему Кристина точно не желает.

Следующий день прошел более-менее спокойно. Где-то на окраине слышались взрывы и тихие из-за дальности и стен выстрелы автоматов и винтовок. По сути, он должен был находиться на передовой, на переднем крае. Уничтожать противника точными выстрелами с расстояния не меньше километра. Но сейчас был не в состоянии пошевелить даже пальцем.

Учитывая частичную работу нейроинтерфейса, Александр в какой-то момент надеялся, что сможет запустить хотя бы простенькие встроенные игрушки, но у него не получалось даже открыть нормально строку меню или панель персонажа. Как это было связано с повреждением нервных окончаний, он не знал. Да и какая разница? Не работает и все тут.

- Тихо вы, соседа не разбудите, – сквозь сон услышал Саша мужской голос. Голос был смутно знакомым, будто он его где-то слышал. – И вообще не мешки ворочаем.

«Точно! Это же тот сержант, с которым мы майора вытаскивали!»

- Перекладывай на раз, два, три! – шепотом командовала Кристина. Люди в масках - зачем они им, ведь и так темно, - аккуратно переложили его на каталку и вывезли в коридор. Саша не помнил, как он очутился в этом здании, но сейчас его голова при движении повернулась на бок, и парень с интересом рассматривал ночные пейзажи порта.

Огромные железные краны, едва различимые в свете луны, периодически выглядывающей из-за облаков. Несколько прожекторов, работающих от двигателей причалившего к берегу катера. Темные силуэты эсминцев и крейсера - огромной махины стоящей у самого берега. Судя по все усиливавшемуся соленому запаху, его везли к воде. Непонятно, правда, зачем, целебные свойства морской воды сильно преувеличены.

К счастью, вместо того, чтобы окунать его в холодное море, кушетку с Сашей перевезли на один из катеров с рокочущим двигателем. Судя по бордовым и оранжевым пятнам, судно было не военное и, совершенно точно, не из дешевых. Значит, яхта, но что им делать на яхте?

- Ставьте его сюда, – прозвучал знакомый голос профессора Агросова. – Рад, что вы живы, молодой человек. Хотя, безусловно, жаль, что мы с вами встречаемся при подобных роковых обстоятельствах. Я буду ассистировать моему многоуважаемому коллеге из Китая, благо над этой технологией я тоже работал.

- Прекращайте разговоры и начинайте заниматься делом. У нас на все не больше шести часов, – грубо прервал его полковник. – Помните основную цель - восстановление бойца после травм. Про зомби пока забудьте.

- Как скажете, господин Ферронов, – проговорил старичок, акцент которого было невозможно спутать ни с чьим другим. – Помните, молодой человек, что вы сами вызвались добровольцем. Последний раз: вы хотите, чтобы мы включили вас в программу экспериментов?

- Конечно он хочет! – возмутилась Кристина. – Прекращайте уже мучить человека, и давайте займемся делом!

«Да блин, объясните мне уже, в конце концов, что происходит?!» - орал у себя в голове Саша, но наружу доносились только слабые стоны.

- Хорошо, тогда переворачивайте его на живот, – скомандовал китаец. – Мы сделаем местный наркоз - полный будет вреден для организма, - а затем проведем операцию по восстановлению.

Без лишних разговоров, не дожидаясь согласия, его в несколько сильных рук перенесли на операционный стол в импровизированной хирургии. Почему именно яхта - Саша понял в последний момент. Просто на столь дорогом частном судне оказался рабочий автодок. Иглы шприцов впились в его шею и спину, быстро вводя обезболивающее вокруг позвоночника. «Будут резать», - догадался Александр. Было немного страшновато -примерно как тогда, когда на тебя в туннеле несется поезд.

- Вам очень повезло, молодой человек, – сказал, присаживаясь на корточки, профессор Агросов. – И ваше везение целиком и полностью - ваша личная заслуга. Помните те документы, что вы сумели втащить во время моего спасения? На основе этих сведений мы и проводим сейчас операцию.

«Отлично, спасибо за «спасибо», но лучше скажите, что вы со мной делаете?» – мысленно простонал Александр.

- Не отвлекайтесь, коллега, – проговорил с жутким акцентом ЧоФан. – У нас еще большая часть операции впереди.

- Конечно, конечно. Прошу прощения, – Агросов встал и пропал из поля зрения старлея.

Сказать, что Саша ничего не чувствовал на протяжении всей операции, которая заняла несколько часов, было нельзя. При каждом соединении нерва по нему будто пробегал электрический ток. Не самое приятное ощущение, если не вспоминать, что бывают вещи и похуже. Два профессора ассистировали роботу, сращивающему ткани. Кровь очищалась и вводилась обратно. Чьи-то ноги все время мелькали у его изголовья. Потом вспыхнула резкая боль в позвоночнике, и он потерял сознание.

Сказать, через сколько Саша проснулся, было невозможно. Может, прошел день, может, год. Главное, он был в той же палате, возле того же окна, в которое светило неяркое осеннее солнышко, периодически заслоняемое тучами. Определил это Александр по то темнеющему, то светлеющему прямоугольнику в стене. Черт, неужели не помогло?

- Хреново выглядишь, брат, – пробурчал сидящий в ногах инвалид. – Не знаю уж, что с тобой сейчас происходит, но вид у тебя еще хуже, чем был вчера, раза в три.

http://tl.rulate.ru/book/15886/429305